

Чу Цзинъянь, опасаясь, что Янь Мин в порыве гнева сотворит с ним что-нибудь недоброе, схватил Янь Ло и поспешил прочь.

Янь Ло, пребывая в полном недоумении, семенил следом и спросил:

— Брат Чу, куда мы?

Чу Цзинъянь, только что поддразнивший Янь Мина, чувствовал себя невероятно воодушевленным. Это хождение по краю пропасти казалось ему одновременно пугающим и забавным. Не сбавляя улыбки, он ответил:

— Идем за покупками!

Как преданный фанат высокого уровня, прочитавший «Безумный путь бессмертных и демонов» вдоль и поперек, Чу Цзинъянь уже догадался о сути дела, опираясь на подсказки Цин Фаня.

В конце концов, в книге основное внимание уделялось сражениям Янь Ло и Янь Мина, а всякой нечисти там было совсем немного. Отбросив лишнее, он быстро вычислил истинную природу врага.

Это был вовсе не Благой призрак, а Трупный дух.

Трупный дух, если говорить просто, — это душа человека, погибшего несправедливой смертью и отказавшегося уходить на перерождение. Она скитается по миру, вселяется в тело и движимая лишь инстинктами, начинает вершить свои дела.

Чу Цзинъянь предположил, что этот Трупный дух при жизни был убит разбойниками, а после смерти, отягощенный горем и обидой, превратился в мстителя.

Вот только сами жители деревни, пребывая в неведении, приняли это «возмездие» за благословение и даже прозвали его Благом призраком.

Трупный дух — не такая уж безобидная вещь.

Пока в нем не накопилось слишком много злобы, он, возможно, и впрямь убивает лишь всякое отребье, но что будет, когда с ними будет покончено?

Чем больше крови на руках Трупного духа, тем сильнее его ярость. Чтобы поддерживать свою мощь, он продолжит убивать.

Если даже такой ученик среднего уровня, как Цин Фань, оказался бессилен, значит, этот

Трупный дух уже успел совершить немало злодеяний.

Размышляя об этом, Чу Цзинъянь потянул Янь Ло к лавке с благовониями.

Лавка была небольшой, но заставленной товаром до отказа. Хозяин лениво дремал за прилавком.

— Хозяин, пару свечей, связку медных монет и пять листов талисманов.

Лавочник отозвался и уже было потянулся за товаром, но, подняв глаза, заметил на воротниках посетителей узор в виде водных волн.

Он тут же опустил руку и замахал ею:

— Уходите, уходите! Наша лавка не обслуживает людей из Секты Ланцан.

— Снова из-за господина Благого призрака? — Чу Цзинъянь, несмотря на холодный прием, не утратил своей улыбки.

Хозяин ответил:

— Жить здесь можете, гулять можете, но не смейте посягать на господина Благого призрака!

Чу Цзинъянь пробормотал себе под нос:

— Понял, понял. Ты только что упомянул Секту Ланцан, значит, другие заклинатели тоже заходили?

— Хм, конечно заходили! Но наш господин Благой призрак куда сильнее, вот они и ушли ни с чем.

— Ушли? — недоверчиво переспросил Янь Ло.

— Эх, зачем я вообще с вами разговариваю? Хотите верьте, хотите нет, а теперь проваливайте, не мешайте торговать! — лавочник окончательно выставил их за дверь.

Чу Цзинъянь шел по сельской дороге, а Янь Ло следовал за ним в полной растерянности.

— Ничего не купили. Что теперь? — спросил Янь Ло.

Раз уж они наконец оказались вдвоем, без лишних глаз, это был идеальный момент, чтобы прильнуть к главному герою!

Чу Цзинъянь резко свернул на другую улицу. В отличие от пустынных тропинок, здесь было куда оживленнее.

— Янь Ло, выбирай, чего хочешь! Я угощаю!

Торговцы сидели плечом к плечу, товары были разложены аккуратными рядами, в воздухе витали аппетитные ароматы, а зазывалы перекрикивали друг друга.

Пока речь не заходила о господине Благом призраке, жители деревни были весьма приветливы. Услышав щедрое предложение Чу Цзинъяня, они были готовы отдать Янь Ло всё, что лежало на прилавках.

— Брат Чу... — Янь Ло был ошеломлен. Он явно не привык к такому отношению и поспешил отказаться: — Это акция на Траву Демонического Ветра, купи один — получи второй в подарок?

Чу Цзинъянь едва не поперхнулся от неожиданности.

— Кхе-кхе, Янь Ло, ты, наверное, не так понял. Я отношусь к тебе так, потому что ты этого заслуживаешь, — твердо заявил Чу Цзинъянь, стараясь придать своему лицу максимально серьезное выражение.

Ведь я твой фанат, который скупал весь мерч и донатил тебе! — вопил он про себя.

Неизвестно, понял ли Янь Ло скрытый смысл слов, но, немного подумав, он ответил:

— Брат Чу, спасибо за доброту, но мне ничего не нужно. Я хотел бы собрать немного цветов.

Сказав это, Янь Ло указал на куст полевых цветов, распустившихся у дороги.

Тонкий слой снега припорошил лепестки, пригибая стебли к земле, но сквозь белую пелену проглядывал нежный алый оттенок.

Не зря он будущий Король демонов, ход мыслей действительно отличается от обычного!

Подойдя ближе, Чу Цзинъянь изумился:

— Не ожидал, что в разгар зимы эти цветы так прекрасно цветут.

— Угу, — отозвался Янь Ло. Он осторожно сорвал один цветок, бережно положил на ладонь и добавил: — Подарю брату Сы Сюню и Бессмертному владыке Фумину, который учил меня технике ладоней.

Чу Цзинъянь замер.

Глядя на искреннее, полное решимости лицо Янь Ло, он подумал: «Нет, не надо! Ты же будущий Король демонов! Ты и Янь Мин — заклятые враги, которые при встрече тут же сцепятся в драке! И почему ты не даришь цветок мне?!»

Он долго молчал, наконец смирившись, и вздохнул:

— Им наверняка понравится твой подарок.

Янь Ло недоверчиво спросил:

— Правда?

Чу Цзинъянь кивнул и помог Янь Ло подняться с корточек:

— Конечно.

Раз уж они оказались на шумном рынке, Чу Цзинъянь решил разузнать побольше.

Раз это Трупный дух, значит, при жизни он был несправедливо обижен.

Прогулявшись по рынку, они подошли к лавке со сладостями. За прилавком стояли две молодые девушки в простых одеждах, но выглядели они очень опрятно и мило. Чу Цзинъянь выбрал солнечное местечко, сел и приветливо улыбнулся:

— Девушки, будьте добры, две порции супа из семян лотоса.

Чу Цзинъянь обладал приятной внешностью, его черты лица были тонкими и ясными, а улыбка — светлой, как лунный свет. Встретившись с ним взглядом, девушки слегка покраснели и застенчиво улыбнулись.

Однако, заметив Янь Ло, стоявшего за спиной Чу Цзинъяня, они невольно ахнули, замерли, а их лица вспыхнули еще ярче.

Короткие белые волосы Янь Ло в сочетании с пронзительными светло-красными глазами, изящными чертами лица и холодным взглядом производили сильное впечатление.

Вот оно, вот оно — магическое обаяние главного героя!

В оригинале, стоило Янь Ло появиться, как тут же начинались либо кровавые разборки, либо он завоевывал сердца красавиц.

Чу Цзинъянь взял Янь Ло с собой не только ради повышения уровня симпатии, но и потому, что с таким спутником добывать информацию — проще простого!

Когда девушки поставили суп на стол, они то и дело бросали любопытные взгляды на Янь Ло.

Чу Цзинъянь воспользовался моментом:

— Девушки, если вы свободны, может, составите нам компанию?

— Хорошо, — ответили они, не раздумывая.

Четверо уселись вокруг стола. Янь Ло выглядел немного скованно.

— Неужели все заклинатели из Секты Ланцан такие красивые? — спросила одна из девушек, не сводя глаз с Янь Ло.

— А что, из других сект некрасивые? — Чу Цзинъянь решил зайти издалека.

Слова лавочника не давали ему покоя.

— Есть и красивые, и не очень, — ответила другая девушка, поглядывая на Янь Ло, и добавила:
— Но не такие, как те, что приехали из Секты Ланцан. Все как на подбор, особенно...

— А куда они все делись? — напрямую спросил Янь Ло.

— Говорят, они не смогли одолеть господина Благого призрака и ушли к себе в секту звать подмогу. Но сколько бы их ни пришло, толку мало — с господином Благим призраком не так-то просто справиться. — При упоминании Благого призрака на лицах девушек появилось благоговение.

— Кем был этот дух при жизни и есть ли у него родственники? — снова спросил Янь Ло.

Чу Цзинъянь чуть не подавился супом — Янь Ло задавал вопросы слишком прямо!

Под пристальным взглядом Янь Ло девушки замялись, но в конце концов прошептали:

— Ладно уж, всё равно вы его не одолеете, какая разница, расскажем мы вам или нет.

Чу Цзинъянь снова едва не выплюнул суп. Вот она, сила главного героя! Он сам ломал голову над тем, как выстроить вопрос, а Янь Ло справился в один миг.

— Господина Благого призрака при жизни звали Су Цзянь, у него был старший брат по имени Су Лянь.

— Матушка говорила, что они рано лишились родителей, и брат Су Лянь души не чаял в младшем.

— Но господина убили разбойники. После смерти, желая защитить брата и всю нашу деревню Ваньхуа, он стал Благим призраком и теперь карает только тех, кто творит зло!

Девушки говорили очень серьезно. Чу Цзинъянь хотел было расспросить подробнее, но они прикусили языки:

— Всё, довольно, а то накажут.

Обменявшись взглядами, Чу Цзинъянь и Янь Ло поблагодарили их:

— Большое спасибо.

Девушки смущенно опустили головы и тихо добавили:

— Приходите еще, господин.

Вернувшись в единственную в деревне гостиницу, они обнаружили, что Цин Фань заранее позаботился о комнатах.

Янь Ло легко вручил цветок Сы Сюню. Тот с улыбкой принял подарок, вдохнул аромат и спрятал за пазуху.

Но когда дошло дело до Янь Мина, Янь Ло оробел.

Чу Цзинъянь, руководствуясь принципом, что даже капля воды — это вклад, решил помочь.

— Смотри, я покажу тебе мастер-класс!

Они нашли Янь Мина в самом тихом уголке гостиницы.

В коридоре было безмолвно, лежал нарастающий снег. Янь Мин дремал, прислонившись к стене, а его меч Чаокуангэ лежал у ног. Тени от цветущей сливы во дворе ложились на его лицо, делая его облик одновременно отстраненным и пугающе прекрасным.

Чу Цзинъянь осторожно приблизился, внимательно разглядывая его, словно решая, куда лучше положить цветок.

Янь Мин не открывал глаз, и Чу Цзинъянь решил, что тот крепко спит. Поколебавшись, он положил цветок прямо ему на грудь.

— Видал? Вот так! Считаю, что он принял подарок! — Чу Цзинъянь обернулся к Янь Ло, стараясь говорить как можно тише, чтобы не разбудить бессмертного.

Но когда он увидел, что коридор за его спиной пуст, улыбка на его лице застыла.

Вслед за этим с веток сливы во дворе посыпался снег.

Где Янь Ло?! Он же только что был здесь!

Внезапно обзор перекрыла тьма. Чу Цзинъянь в испуге обернулся. Янь Мин уже схватил его за запястье, которое он не успел отдернуть, и придвинулся так близко, что Чу Цзинъянь почувствовал аромат лотоса, исходящий от него.

От резкого движения Янь Мина цветок скатился с его груди на пол.

— А, бессмертный владыка проснулся? Прошу прощения, не хотел беспокоить, — затараторил Чу Цзинъянь, замечая, что с каждым его словом выражение лица Янь Мина становится всё мрачнее.

Янь Мин мельком взглянул на цветок, лежащий на полу. Алые лепестки, рассыпавшиеся по снегу, почему-то обожгли его взгляд.

Он отвел глаза и посмотрел на Чу Цзинъяня:

— Тебе всё еще мало игр?

<http://bllate.org/book/18917/1849971>